

Гробница Охотника Адриан стоял на холме и смотрел через Ирландское нагорье на остатки древней норвежской крепости. Во время выходных в Хогсмиде ему было легко ускользнуть. Трансгрессия привела его туда, где в фолианте была указана гробница норвежского короля Гудрода Охотника. Гудрёд Охотник был практически неизвестен ни маглам, ни волшебникам из-за того, кем была его первая жена. Первой женой Гудрода была Альфхильд, дочь Альфарина, короля Альфхеймра. И хотя предки Адриана узнали многое из этой истории, включая местоположение гробницы, Адриан был первым, кто наткнулся хотя бы на намек на то, что может находиться внутри. Спустившись с холма, на котором он расположился, Адриан подошел к ничем не примечательному камню. Вся его поверхность покрывал слой мха. Но по тому, как он был расположен, Адриан догадался о его истинной природе. Положив руку на камень, Адриан наложил на него невербальное очищающее и восстанавливающее заклинание и с удовлетворением наблюдал, как старый гранит восстанавливается до первоначального состояния. Руны на высоком эльфийском и древнем футарке стали видны невооруженным глазом. Странно, но здесь почти ничего не мешало людям. В основном для того, чтобы не пускать людей внутрь. Сузив глаза, Адриан достал свой жезл и сдвинул камень, открыв проход за ним. Он шагнул вперед и заметил, как камень встал на место, запечатав пещеру. Адриан зашагал вперед — проход оказался тревожно длинным, нетипичным для большинства северных захоронений. Адриан сразу понял, что находится в нужном месте. Вдоль стен лежали тела. Неподвижные, они лежали в нишах вдоль прохода. Факелы, выстроившиеся вдоль стен, полыхали нечестивым синим огнем, освещая бледно-голубым светом пространство перед и за ним. Адриан, используя свое магическое зрение, чтобы видеть то, что нельзя было увидеть, с ужасом осознал, что каждое из тел соединено тонкой линией неоновозеленой нити. Адриан помрачнел: возможно, ему следовало кому-то рассказать о своем плане. Шагнул вперед, он вошел в главную камеру, вдоль стен которой сгрудились стражники, как будто большой контингент был похоронен в полных регалиях вместе с давно умершим королем. Шагнул вперед, Адриан заметил, что сундуков было всего четыре, они лежали по обе стороны от возвышенного диадема. Адриан снова активировал магический прицел: почти сотня неоновозеленых нитей сплетена с тем, что находилось внутри гроба в норвежском стиле. Отступив назад, Адриан наложил на левую руку Сигил Доспехов Мага — вращающийся круг священной геометрии расцвел. Он поднял палочку вверх по руке, и сигил сжался в похожую на браслет петлю из оранжевых рун, светящуюся слабым эльдрическим светом. Повторив процедуру и наложив на себя еще несколько заклинаний, Адриан почувствовал себя достаточно подготовленным и оглянулся на четыре ящика. Шагнул вперед, Адриан взмахнул Волшебной палочкой, наложил на гроб заклинание изгнания, отправив его в полет, вскочил на трехфутовый помост и тем же движением призвал к себе четыре ящика, уменьшив их в размерах и поместив в один из расширенных внепространственных карманов своего плаща. У него была лишь доля секунды, когда его предчувствие предупредило его о смертоносных клинках, летящих по воздуху к его лицу. Крутанувшись, Хад выпустил Сигил Арноха — перед его левой рукой возник голубой щит из переплетенных магических квадратов, а клинки заискрились о могущественный сигил и превратили снаряды в шлак. Изящно взмахнув рукой, Адриан метнул огненный резак в драугра, только что атаковавшего его, и не стал смотреть, как тот рушится, а начал более мощную контратаку. Небольшая армия драугров, выстроившаяся в зале, атаковала. — Игнис Темпестас, — его голос прозвучал в тишине комнаты как раскат грома. Рои драугров горели, как хворост, перед лицом огненной бури Адриана. — *Isstorm av Jötunn* (ледяной шторм от гиганта), — прохрипел упавший голос, и с импульсом магии огненный шторм Адриана вырвался изнутри неестественным холодом, настолько мощным, что само пламя просто перестало существовать в его присутствии, погрузив комнату во тьму. Швырнув Люмос Содем в потолок, Адриан осмотрел комнату. Все было охвачено огнем, драугры в комнате в основном уничтожены, осталось только трое. Один стоял во весь рост, его тонкая одежда была изорвана и изъедена молью, и это мог быть только Гудрёд Охотник. По бокам от него стоял священник, о чем свидетельствовал посох в его руке, и драугр с мечом,

который светился голубым светом в угасающем огне. Стиснув зубы, Адриан метнул огненное копьё — болт из чистого огня, который полетел в его врагов. Луч разрушительной силы был пойман щитом противника, который отбросило назад взрывом. Адриан поднял левую руку с парящим перед вытянутыми пальцами сигилом, чтобы встретить поток ледяных шипов длиной в фут, посланных в его сторону. Ледяные шипы врезались в щит, с шипением испаряясь. Адриан проскочил сквозь пар, образовавшийся в результате столкновения ледяных шипов, и опустил руку, словно молот. — Поражен молнией! В пещере раздался рев, сопровождаемый мощным взрывом: огромная молния пронеслась по воздуху, врезавшись в трех драконов. Послесловие молнии задержалось на мгновение, даже когда доспехи мага засветились по всему телу, защищая его от звуковых и световых повреждений, которые он мог бы получить, находясь так близко от столь мощного заклинания. Существовало два вида элементарной магии: зачарованные элементарные заклинания, которые почти всегда были бледны по сравнению с истинной силой природы, и истинная элементарная магия, которая была силой самого дела, а не грубой, чуть более мощной его тенью. Когда все померкло от применения истинной молнии, Адриан увидел, как Гудрёд Охотник, как и два его спутника, превратились в пыль. Подойдя к утонувшему телу, Адриан увидел, что от него остались лишь артефакты, которые он надеялся здесь найти. Меч, потрепанная книга и кулон. Он понятия не имел, что это могут быть за артефакты, но остатки Старого мира были немногочисленны, и любой их остаток был бесценен. А три целых артефакта — это вообще беспрецедентно. Потянувшись вниз, он поднял меч и стиснул зубы, почувствовав, как электричество проникает в его форму, анализируя ее, прежде чем принять. Меч все еще немного неудобно лежал в руке. К его удивлению, меч начал уменьшаться, приобретая форму Волшебной палочки. Металлическая палочка длиной 11 дюймов, сделанная из голубого металла, со светящимися голубыми и золотыми рунами на рукоятках. Собрав все, что мог, Адриан быстро вышел из комнаты. Его чувства кричали, когда он откинулся назад, едва избежав обезглавливания. Новый посох в его руке гудел от силы. В ушах били барабаны. Не осознавая, какое заклинание он произносит, он поднял свою палочку. — Цепь Иггдрасиля, — нараспев произнес Адриан. Словно корни великого дерева, из его новой палочки вылетели дуги бледной магии, поразившие драугра, пытавшегося обезглавить его первым, и разветвившиеся от него. В одно мгновение все было кончено, остались лишь обугленные ошметки нежити, некогда захламлявшие просторы туннеля. Адриан смотрел в благоговейном ужасе: старое нордское заклинание никогда раньше не действовало на него, и он был потрясен тем, что до сих пор стоит на ногах. Он осторожно направился к свету. Да, — подумал он, — лучше всего будет покинуть это место прямо сейчас.